

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ И ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье рассмотрена эволюция функций, форм и принципов деятельности органов демократического управления (самоуправления) потребительской кооперации на разных этапах ее развития; дана оценка важности и значимости участия пайщиков в управлении и контроле за работой потребительских обществ и союзов; проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов самоуправления; внесены предложения об использовании указанного исторического опыта в нынешней системе управления отечественной потребительской кооперации.

The article considers the evolution of functions, forms and principles of the activities of self-government bodies in consumer cooperation on different levels of its development. The importance and significance of shareholders' participation in the management and control of the activity of consumer societies and unions are estimated. The statutory and legal acts which regulate the activities of self-government bodies are analyzed. The proposals of the usage of historical experience in a modern management system of native consumer cooperatives are brought up.

Ключевые слова: потребительская кооперация; потребительское общество; потребительский союз; самоуправление; органы самоуправления; кооперативные принципы; пайщики.

Key words: consumer cooperatives; consumer society; consumer union; self-governance; self-government bodies; cooperative principles; shareholders.

Введение

Сохраняя с момента своего возникновения до настоящего времени присущую ей социальную природу, потребительская кооперация доказала свою способность адаптироваться к условиям меняющейся внешней среды. Развиваясь в соответствии со своими демократическими основами, потребительская кооперация представляет собой форму самоорганизации пайщиков, позволяющую им удовлетворять свои материальные и другие потребности. Исторический опыт показывает, что на разных этапах развития потребительской кооперации, несмотря на периоды относительно формального исполнения кооперативных принципов, органы самоуправления представляли собой высшие органы управления этой кооперации. Они выполняли главные функции по обеспечению эффективного функционирования потребительских обществ и союзов. Одним из необходимых условий повышения результативности работы потребительской кооперации является совершенствование системы ее управления. При этом важное место в процессе деятельности органов демократического управления занимают формы и принципы управления, посредством которых осуществляется реализация функций и задач этого управления. Исторический опыт в данных вопросах интересен не только для развития теории управления потребительской кооперации, но и имеет важное практическое значение, прежде всего для нынешних потребительских обществ и союзов в новых условиях их функционирования.

Начиная с ранних этапов своего развития кооперативные организации применяли демократию как основной элемент в организации структуры управления. Функциональная деятельность органов управления и демократические принципы знаменитого Рочдельского общества потребителей (Англия, 1844) многократно подвергались тщательному изучению и анализу в работах С. О. Бека, Т. Я. Бланка, К. И. Вахитова, В. Ф. Ермакова, С. А. Иванова, Л. Е. Тепловой, М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова и др. [1–9].

Интересна, безусловно, и система функционирования органов самоуправления первого и широко известного в России потребительского кооператива «Большая артель», созданного декабристами в 1831 году и действовавшего в особых условиях. Согласно уставу Большой артели, во главе общества стояли временная (наблюдательный орган) и постоянная (хозяйственная) комиссии, избираемые ежегодно общим решением членов. Временная комиссия выполняла функции по контролю за работой хозяйственной комиссии, обеспечивая соблюдение устава организации. Постоянная (хозяйственная) комиссия осуществляла текущую деятельность, соблюдая интересы членов кооператива. Особенно примечательным является то, что уставом Большой артели предусматривалась гласность счетных книг: «каждую субботу от трех до шести часов все желающие члены могли получить нужные справки» [10, с. 19]. Заслуживает внимания и демократическая система выборов органов управления и контроля, которые проводились путем тайного голосования между несколькими кандидатами с обязательным подсчетом результатов в присутствии всех членов – избирателей [10, с. 21]. По мнению С. П. Днепровского, именно Большую артель надо считать «первой потребительской организацией в России» [10, с. 18]. Данный опыт демократического управления, несмотря на специфическую среду функционирования, заслуживает, на наш взгляд, внимания, так как он создавал условия для обеспечения реальных прав каждого члена кооператива.

Демократическими по своей природе отечественные кооперативные организации оставались и в конце XIX века. В кооперативных организациях функционировали наблюдательные, исполнительные и контрольные органы. Предусматривалась материальная заинтересованность членов потребительских обществ в виде выплат из чистой прибыли в соответствии с размерами их паев, что, безусловно, в значительной степени обеспечивало активность членов в работе органов самоуправления и контроля [11]. По мнению С. П. Днепровского, развитие потребительских обществ в России в своем раннем периоде «шло путем независимой кооперации на началах самостоятельности членов» [10, с. 54]. С принятием в 1897 году в России первого Нормального устава потребительской кооперации, по утверждению А. В. Чаянова, начинается ее новое развитие [9, с. 34]. Этот Нормальный устав установил определенное единство в организационном построении потребительских обществ и выполнении функций органами управления и контроля. Высшим органом управления являлось общее собрание членов или собрание уполномоченных. Правление выполняло функции исполнительного органа, а «особая» ревизионная комиссия, избираемая на общем собрании, исполняла роль не только контрольного, но и наблюдательного органа [9, с. 34]. При этом следует уточнить, что уполномоченные в потребительской кооперации избираются от определенного количества пайщиков (чаще всего от 50–100 чел.) и представляют их интересы в различных кооперативных органах.

Своеобразной являлась система функционирования органов управления первого союза потребительских обществ в России, созданного в 1898 году под эгидой Московского союза потребителей. Согласно его уставу, делами союза «заведовали» собрание уполномоченных и союзное бюро. Бюро состояло из четырех членов и четырех кандидатов, избираемых на четыре года. Особенностью является то, что ежегодно по жребию происходило обновление одного члена и одного кандидата. Но выбывшие могли быть вновь избраны при тайном голосовании на собраниях уполномоченных [10, с. 190]. Мы разделяем точку зрения С. П. Днепровского, что указанное позволяло «закрепить кадры руководителей, зарекомендовавшие себя хорошей работой» [10, с. 190]. Примечательным является и то, что в начале XX века значительная часть кооперативов в своих органах управления, кроме правления, использовала и старших приказчиков, которым поручалась вся коммерческая деятельность. В связи с этим, по утверждению В. Ф. Ермакова, в этот период правления и лавочные комиссии в значительной мере утрачивали свои распорядительно-исполнительные функции и уходили от каждодневных коммерческих забот, а финансовая деятельность потребительского общества зависела от профессионализма и честности приказчиков и других работников [12, с. 40].

Таким образом, для дореволюционного периода деятельности потребительской кооперации характерным является использование различных форм демократии в управлении и контроле. Это, прежде всего, применение тайного голосования при выборах органов управления и контроля, использование кандидатов для постоянного обновления их состава, наличие наблюдательных органов, создание определенных условий и заинтересованности пайщиков в управлении и контроле, что в значительной степени способствовало созданию достаточно эффективной для того времени организационной структуры потребительской кооперации.

Серьезные перемены в данных вопросах произошли в период «военного коммунизма» (1918–1921 годы). В этот период на территории определенных волостей, уездов, городов создавались

единые потребительские общества (ЕПО). Были упразднены такие кооперативные принципы, как уплата паевых взносов и распределение прибыли, а выборность руководителей сохранялась лишь формально. В правления союзов и потребительских обществ назначались комиссары и представители Наркомпрода с правом запрета любых решений законно избранных органов. Выборы правления производились цеховыми комитетами или местными органами Советской власти [12, с. 72]. По утверждению В. С. Сторожева, «в результате вышеназванных регламентаций экономические функции кооперации по существу были сведены на нет, таким образом, произошло первое огосударствление всех видов кооперации» [13, с. 5].

Введение «новой экономической политики» (нэпа) изменило государственную политику по отношению к кооперации. Декретом Совнаркома «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 года потребительская кооперация была освобождена от подчинения Наркомпроду. Восстанавливались вступительные взносы, пай, выборность органов управления [12, с. 92]. В этот период все виды кооперативов соединяли в себе хозяйственные и общественно-массовые функции. Последние реализовывались через профессионально подготовленных работников-инструкторов по организационно-массовой работе [13, с. 5]. Отмечая особенности деятельности потребительской кооперации в 20-е годы прошлого века, В. С. Сторожев выделяет ее общественно-массовую работу, заключающуюся в вовлечении пайщиков в кооперативную систему, привлечении ее активных членов к управлению и ревизионной работе, развитию общественной самодеятельности (сбор паев, надзор за работой лавок, проведение общих собраний, обсуждение решений) [13, с. 8]. В конечном счете период нэпа важен для потребительской кооперации и ее органов самоуправления потому, что предыдущая кооперативная политика со стороны государства во время военного коммунизма оказала отрицательное воздействие на кооперацию по причине отмены демократического управления, а также непризнания таким образом самой сущности потребительской кооперации.

С начала 30-х годов XX века по существу начался второй этап огосударствления потребительской кооперации. Характеризуя данный период, А. В. Кизилевич выделяет 30-е годы как годы отчуждения членов-пайщиков от кооперативного движения. Потребительская кооперация при этом выстраивала свою систему в «вертикальную пирамиду» [14, с. 49]. Следует отметить, что, по мнению многих ученых и практиков, последствия указанного огосударствления ощущаются и в современной системе управления потребительской кооперации. Но, несмотря на определенное огосударствление, нормативные документы 1940–1970 годов закрепляли органы самоуправления потребительской кооперации в качестве высших и определяли их соответствующие функции.

В Примерном уставе потребительского общества, утвержденном постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 января 1939 года № 137 с изменениями и дополнениями 1957, 1958, 1959, 1962, 1966, 1970, 1974 годов, в разделе 4 «Управление делами потребительского общества» правомерно указано, что такое управление осуществляется на основе широкой демократии, активного участия членов кооператива в решении всех вопросов кооперативной деятельности [15, с. 5]. При этом делами потребительского общества управляет общее собрание (собрание уполномоченных – при наличии кооперативных участков) кооператива, а в период между собраниями – правление кооператива. Участковые собрания, отмечается в уставе, являются одной из основных форм привлечения всех членов потребительского общества к активному участию в работе и управлению делами [15, с. 12]. Участковое собрание избирало сроком на пять лет не только уполномоченных потребительского общества и членов комиссии кооперативного контроля, но и руководителей кооперативных предприятий, находящихся на территории данного участка [15, с. 12]. В функции общего собрания (собрания уполномоченных), кроме выборов членов исполнительных и контрольных органов, а также оценки их работы, входило и решение вопроса об исключении из членов потребобщества, принятие решений об открытии новых и закрытии существующих кооперативных предприятий, поощрении членов правления, комиссий кооперативного контроля, пайщиков, активно участвующих на общественных началах в работе потребобщества [15, с. 14]. По нашему мнению, эти функции реально укрепляли позиции каждого пайщика в управлении, подчеркивая особую значимость органов кооперативного самоуправления.

Заслуживает внимания, на наш взгляд, в этот период правильная оценка значимости уполномоченных в потребкооперации. Быть уполномоченным, отмечено в Положении об уполномоченном потребительского общества и райпотребсоюза, утвержденном Правлением Центросоюза 14 ноября 1975 года, – это «большая честь и ответственность» [15, с. 50]. В функции уполномоченного, наряду с другими обязанностями, входило изучение мнений членов кооператива по работе исполнительных органов, а также рассмотрение устных и письменных предложений, жалоб и

заявлений и принятие мер по их своевременному рассмотрению другими кооперативными органами [15, с. 53]. Это, несомненно, укрепляло тесные связи с пайщиками.

Для дальнейшего расширения кооперативной демократии, более полной реализации права участвовать в управлении делами, а также повышения активности и организованности уполномоченных в крупных населенных пунктах стали функционировать «группы уполномоченных» [16, с. 48]. Следует указать, что только в системе потребительской кооперации Беларуси к 1982 году действовали 2 967 групп уполномоченных [17, с. 6]. На наш взгляд, целесообразность отмены данной формы самоуправления в нынешней системе потребительской кооперации Республики Беларусь покажет время, но в любом случае группы уполномоченных могли бы оказывать положительное влияние на повышение эффективности института уполномоченных и укрепление его статуса.

Функции органов демократического контроля потребительского общества в 40–70-е годы прошлого века были закреплены за контрольно-ревизионной комиссией. Эти функции в основном заключались в осуществлении постоянного контроля за соблюдением Устава и работой исполнительных органов. При этом существовали ограничения в отношении состава контрольно-ревизионной комиссии, согласно которым ее членами не могли быть не только члены правления и их родственники, но и работники данного потребобщества [15, с. 15]. Данные ограничения, по нашему мнению, целесообразно применять и в современной системе демократического контроля потребительской кооперации, что позволит оказывать положительное влияние на укрепление независимости демократического контроля от исполнительных органов управления этой кооперации.

Важным звеном в организационном построении потребительской кооперации в рассматриваемом периоде являлись районные союзы потребительских обществ (райпотребсоюзы), упраздненные в системе Белкоопсоюза в 90-е годы прошлого века. Собрание уполномоченных, исполнительные и контрольные органы райпотребсоюза в целом выполняли те же функции, что и аналогичные органы нынешнего районного потребобщества. Отличительной же особенностью являлось то, что собрание уполномоченных райпотребсоюза избирало правление и председателя правления, членов и председателя контрольно-ревизионной комиссии райпотребсоюза только тайным (закрытым) голосованием [15, с. 22]. Это важное условие следует, по нашему мнению, учитывать и в нынешний период. К такому выводу приводит анализ работы указанных органов.

Органы управления областного (краевого, республиканского) потребсоюза ранее включали съезд уполномоченных потребительской кооперации области (края, республики), являющийся высшим органом его управления; совет областного (краевого, республиканского) потребсоюза, выполняющий роль представительного органа; правление – исполнительно-распорядительный орган [15, с. 31]. Важным, на наш взгляд, здесь является то указанное ранее условие, что при выборах съездом уполномоченных членов и кандидатов в члены Совета потребсоюза, а также ревизионной комиссии применялась процедура только тайного голосования. Тайным голосованием избирались на собраниях уполномоченных потребобществ и союзов и делегаты от них на съезд [15, с. 31]. Такое положение укрепляло, безусловно, демократические принципы и позволяло выразить объективное волеизъявление членов. Использование кандидатов в члены Совета, которые постоянно участвовали в собраниях Совета с правом совещательного голоса, позволяло создавать необходимый резерв кадров для эффективной работы [15, с. 33].

Высший уровень управления в действовавшей структуре рассматриваемого периода представлял Центральный Союз потребительских обществ (Центросоюз СССР). Основными задачами Центросоюза СССР являлись совершенствование организационной структуры потребительской кооперации, расширение и дальнейшее укрепление кооперативной демократии, повышение активности членов потребительских обществ в руководстве хозяйством и в контроле на общественных началах за работой кооперативных организаций и предприятий [15, с. 37]. Членами Центросоюза СССР, согласно Уставу, могли быть только союзы потребительских обществ союзных республик [15, с. 40]. Руководящими и контрольными органами Центросоюза СССР являлись съезд уполномоченных потребительской кооперации (высший орган управления), Совет, правление и ревизионная комиссия [15, с. 41]. Процедура выборов и функции органов управления и контроля Центросоюза СССР в целом схожи с рассмотренными выше функциями органов управления и контроля областного (краевого, республиканского) потребсоюза.

С введением в 1979 году десятым съездом уполномоченных потребительской кооперации СССР нового Примерного устава потребительского общества существенного изменения в функциях органов самоуправления в его редакции не произошло [18]. Следует отметить, что в рассматриваемом периоде немаловажное значение уделялось совершенствованию и нахождению но-

вых форм и методов работы с пайщиками в целях повышения их общественной активности. Так, постановлением Правления Центросоюза от 11 июня 1981 года (протокол № 14, пункт 7) принято типовое положение о кооперативном опорном пункте, который должен был явиться связующим звеном между активистами и пайщиками, с одной стороны, правлением потребительского общества и руководителями его предприятий, с другой стороны [19, с. 8]. По своей сути это была новая структура кооперативной демократии. Опорные пункты координировали работу комиссий кооперативного контроля и уполномоченных потребительского общества. Согласно данным Центрального бюро технико-экономической информации (ЦБТИ) Центросоюза, функционирование опорных пунктов оказало положительное влияние на повышение уровня организационной работы и активности органов общественного самоуправления [19, с. 8]. Только в Белоруссии в 1982 году их действовало 264 единицы, которые объединяли от пяти до семи кооперативных участков, в каждом из которых было 50–100 пайщиков [17, с. 13]. В нынешней системе потребительской кооперации Республики Беларусь с 2002 года роль опорных пунктов, на наш взгляд, в определенной мере выполняют магазины – центры кооперативных участков (постановление Правления Белкоопсоюза от 16 ноября 2002 года № 473) [20]. Вместе с тем, их отличительной особенностью является, по нашему мнению, то, что действующие центры кооперативных участков акцентируют свою функциональную деятельность на организации оказания услуг населению, представлении отдельной информации, изучении ресурсов сельхозпродукции и других вопросах, не выполняя функций по координации и контролю за работой и обучением органов самоуправления (комиссий кооперативного контроля, уполномоченных), которые ранее выполнялись опорными пунктами.

В 1984 году в 50 потребительских обществах системы Центросоюза СССР проходил эксперимент по созданию кооперативных бюро, которые были избраны на 300 кооперативных участках [19, с. 8]. Помимо кооперативных бюро с 1982 года создавались Советы уполномоченных розничных торговых предприятий (280 ед.), которые также фактически выполняли функции правлений упраздненных до этого сельских потребительских обществ (сельпо) и включали в свой состав директоров торговых предприятий, заместителей председателей сельских Советов народных депутатов, представителей сельской интеллигенции, колхозников и рабочих [21, с. 15].

В связи с принятием в 1988 году Закона «О кооперации в СССР» в марте 1989 года 12-м Съездом потребительской кооперации СССР были утверждены новые примерные уставы для кооперативных организаций. В функции общего собрания (собрания уполномоченных) потребительского общества уже не входило избрание председателей ревизионных комиссий, выборы которых осуществляли сами ревизионные комиссии из своего состава открытым голосованием [16, с. 163]. Целесообразность введения данного изменения, на наш взгляд, была не совсем оправдана, так как при этом несколько снизилась значимость и ответственность председателя ревизионной комиссии перед демократическими органами управления, что в определенной степени влияет и на качество работы комиссии. Следует указать, что в современном кооперативном законодательстве Республики Беларусь указанная норма не применяется.

Расширяло функции участковых собраний пайщиков введение в Примерный устав 1989 года их права решать вопросы по принятию конкретных уставов, внесению в них изменений и дополнений, определению размеров вступительного и обязательного взносов, начислений на паевые взносы, реорганизации, вхождению в потребительский союз и другие организации и выходу из них. Данные решения принимались после их утверждения большинством пайщиков на всех кооперативных участках [16, с. 158]. Это позволяло, по нашему мнению, укрепить позиции прямой демократии, которая наиболее полно содействует выполнению целей потребительской кооперации. Заслуживает также внимания обсуждение и вынесение рекомендаций по кандидатам на должность председателя правления потребительского общества, которое осуществлялось участковыми собраниями [16, с. 159]. Как показывает анализ, указанные нормы прямой кооперативной демократии целесообразно в той или иной степени использовать и в современной практике функционирования потребительской кооперации Республики Беларусь.

Произошли в этот период некоторые изменения и в функциях органов самоуправления потребсоюзов. В райпотребсоюзе высшим органом управления стала конференция данного союза вместо ранее действовавших (по Примерным уставам 1946 и 1980 гг.) собраний уполномоченных. Появился новый представительный орган – Совет райпотребсоюза, выполняющий в период между конференциями ее функции. Совет избирал из своего состава председателя правления и его членов, что в предыдущих периодах производилось только высшим органом управления данного союза [16, с. 176]. Внесены были и дополнения в форму проведения голосования при выборах органов самоуправления, которое могло проводиться как «открытым, так и закрытым (тайным) го-

лосованием по усмотрению конференции, Совета или другого органа» [16, с. 176]. Выборы делегатов на съезд потребкооперации области (края, республики) также могли проводиться как открытым, так и закрытым голосованием [16, с. 193]. Ранее же действовала, как уже отмечалось выше, закрытая форма голосования. Согласно Примерному уставу 1989 года из функций правлений потребсоюзов было исключено утверждение председателей правлений, главных бухгалтеров и других руководящих работников системы потребсоюза, а также освобождение их от занимаемых должностей.

Характеризуя период с момента вступления в силу Закона «О кооперации в СССР» и итоги 12-го Съезда потребительской кооперации СССР, И. Н. Буздалов отмечает, что «по сравнению с уставами 1939 и 1979 годов прогресс в сторону демократизации системы несомненен. Вместе с тем, аппарат правления союзов и тем более Центросоюз крепко еще держался за исполнительно-распорядительные функции вместо подлинно представительных, действительно выполняющих волеизъявление кооперативов и их членов и защищающих их права и интересы» [22, с. 123]. Это в определенной степени характерно и для нынешней системы потребительской кооперации Беларуси, в деятельности потребсоюзов которой в большей степени преобладают распорядительные функции вместо представительных. Прогрессивной особенностью уставов 1989 года, на наш взгляд, является также предусмотренная в них организация выборов органов самоуправления, которые проводились «на основе свободного и неограниченного выдвижения кандидатов при широком и всестороннем их обсуждении» [16, с. 157]. Вместе с тем, использование, согласно данным уставам, наряду с закрытой и открытой формы голосования при выборах отдельных органов самоуправления не совсем, по нашему мнению, оправдано (при любом открытом голосовании не обеспечивается свободное, без влияния со стороны, волеизъявление голосующих).

В 1991 году 8-е собрание Совета Центросоюза СССР приняло изменения в примерные уставы организаций потребительской кооперации и Устав самого Центросоюза [13]. Новым для органов самоуправления стало и положение о том, что потребобщество могло передать союзу, членом которого оно являлось, часть своих полномочий и централизованное выполнение отдельных производственно-хозяйственных функций, дополнительно к тем, которые определены уставом данного союза [13, с. 24]. Конкретные условия передачи полномочий и функций должны были определяться договором между потребобществом и союзом. В то же время, по утверждению И. Н. Буздалова, рекомендации органов союза должны становиться обязательными только на основе решений, принятых общими собраниями или правлениями соответствующих кооперативов (потребобществ) [22, с. 115].

Таким образом, проведенный выше анализ свидетельствует о том, что на разных этапах развития потребительской кооперации при исполнении исключительных функций в кооперации по избранию членов представительных, исполнительных и контрольных органов, а также органов самоуправления действовали разные подходы и условия, влияющие, на наш взгляд, на объективность и независимость процесса формирования состава указанных органов. Эти подходы следует учитывать и на современном этапе развития потребкооперации.

Необходимо отметить, что послевоенный период функционирования потребительской кооперации СССР во многом характеризовался процессом сокращения звенности управления и укрупнения потребительских обществ. Так, количество сельских потребительских обществ к 1985 году составляло лишь 4,4 тыс. единиц, а в 1950 году их насчитывалось 25,4 тыс. единиц [13, с. 7]. В значительной степени данный процесс был обусловлен существенным сокращением количества сельских населенных пунктов в стране и численности жителей в большинстве из них.

В то же время, по мнению В. С. Сторожева, там, где укрупнение потребобществ было проведено без учета местных условий, впоследствии проявились негативные тенденции, в результате чего «кооперативные органы управления отдалились от пайщиков и от непосредственного руководства магазинами» [13, с. 8]. Как показывает анализ, такие негативные последствия необходимо учитывать и предвидеть при совершенствовании звенности управления и укрупнении или ликвидации потребительских обществ в системе потребительской кооперации Республики Беларусь.

В целях развития демократии Правление Центросоюза СССР в 1988 году приняло постановление «О введении в порядке опыта новых форм самоуправления на кооперативных участках потребительских обществ». Речь шла о создании участковых кооперативных комитетов. Только за период 1988–1989 годов их было создано более 71 тыс. единиц, в состав которых избрано около 380 тыс. чел. [13, с. 11]. При этом создание новых структур – участковых комитетов – способствовало привлечению членов-пайщиков к делам управления и контроля за общественно-хозяйственной деятельностью потребительских обществ. Как отмечает В. С. Сторожев, участковые коопера-

тивные комитеты оказывали существенную помощь в претворении в жизнь решений участковых собраний, укрепляли связи с местными Советами народных депутатов, колхозами, совхозами. При поддержке и с помощью этих комитетов активизировалась и деятельность комиссий кооперативного контроля по предотвращению негативных явлений в кооперативных предприятиях [13, с. 11].

Заслуживает внимания и положение в уставах потребительских обществ по заслушиванию отчетов комиссий кооперативного контроля на заседаниях правлений потребобществ с целью повышения эффективности работы этих комиссий [13, с. 10]. Полезным, на наш взгляд, было и введение в функции правлений потребобществ пункта о создании условий для комиссий кооперативного контроля по вскрытию ими имеющихся недостатков, а также по поддержке и практическому использованию деловых предложений комиссий [23, с. 104–105].

Правомерно утверждать, что применение различных новых форм и структур функционирования органов кооперативного самоуправления стало особенно необходимым в периоды процессов укрупнения кооперативных организаций и периоды создания надлежащих условий членам-пайщикам в управлении и контроле за потребобществами.

Следует учитывать, что период с 1979 по 1988 год важен для отечественной потребительской кооперации еще и потому, что введение новых форм самоуправления в кооперативных организациях в этот период, прежде всего, преследовало цели совершенствования управления их деятельностью; выявления наиболее эффективных форм взаимодействия с членами-пайщиками, обслуживаемым населением, местной исполнительной властью; накопления практического опыта в работе с органами кооперативной общественности. Рассмотренные новые структуры кооперативных органов осуществляли на практике демократические принципы выборности и отчетности органов управления и контроля перед пайщиками, значительно повышали авторитет и активность уполномоченных в потребкооперации.

Заключение

Рассмотренные выше периоды функционирования органов самоуправления потребительской кооперации свидетельствуют о том, что на отдельных этапах происходило нарушение основных демократических принципов кооперативного управления, вследствие чего в некоторой степени нарушалась и сущность самой кооперации. В то же время, несмотря на действовавшие административно-командные методы в государстве, отечественная потребительская кооперация в целом придерживалась демократических принципов. При этом широко использовались различные демократические формы управления и контроля, проводилась работа по поиску новых форм привлечения пайщиков к управлению, что является, безусловно, положительным явлением. Несмотря на общую преобладающую тенденцию централизации управления, потребительская кооперация в целом сохранила присущую ей социальную природу. Совершенствование форм и функций демократического управления и самоуправления в конечном итоге сыграло положительную роль для деятельности потребительских обществ и союзов. Исторический же опыт указанного развития представляет значительный интерес и значимость для современной системы потребительской кооперации Беларуси. В конечном счете от этих процессов напрямую зависит эффективность работы самой потребкооперации по удовлетворению потребностей пайщиков и всего обслуживаемого населения.

Список использованной литературы

1. Бек, С. О. Кооперативные ценности в меняющемся мире: доклад конгрессу МКА / С. О. Бек. – Токио, 1992. – 27 с.
2. Бланк, Г. Я. Основы теории и истории потребкооперации СССР / Г. Я. Бланк. – М. : Центросоюз, 1963. – 222 с.
3. Вахитов, К. И. История потребительской кооперации России : учеб. пособие / К. И. Вахитов. – 3 изд. – М. : Дашков и К, 2010. – 400 с.
4. Ермаков, В. Ф. Социальные и нравственные основы потребительской кооперации : учеб. пособие / В. Ф. Ермаков. – М. : Наука и кооп. образование, 2003. – 406 с.
5. Иванов, С. А. Потребительская кооперация, 2004 : учеб. пособие / С. А. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sbiblio/archive/ivanov_potrebit.
6. Теплова, Л. Е. Экономическая теория / Л. Е. Теплова // Реализация кооперативных принципов в деятельности потребительской кооперации [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : <http://www.uchebnik>. – Дата доступа : 07.04.2012.

7. **Теплова, Л. Е.** История развития потребительской кооперации России / Л. Е. Теплова // Потребительская кооперация России на пороге третьего тысячелетия : материалы научно-практ. конф. / Белгородский университет потребкооперации. – Белгород, 1999. – С. 35–40.
8. **Туган-Барановский, М. И.** Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский [и др.]. – М. : Экономика, 1989. – 49 с.
9. **Чаянов, А. В.** Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – М. : Книжная палата, 1989. – 80 с.
10. **Днепровский, С. П.** Кооператоры. 1898–1968 / С. П. Днепровский. – М. : Экономика, 1968. – 383 с.
11. **Статут** Народной торговли: зарегистр. общества с ограниченной порукою 21 июля 1882 г. – № 89708. – Львов : Надом. товариства, 1882. – 15 с.
12. **Ермаков, В. Ф.** Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации России / В. Ф. Ермаков, Г. В. Киселева, А. И. Беланов. – М. : Издательский дом Центросоюза, 2001. – 295 с.
13. **Сторожев, В. С.** Состояние и пути совершенствования организационно-кооперативной работы в потребительской кооперации : обзорная информация. Серия: Организационно-массовая работа и подготовка кадров / В. С. Сторожев. – М. : ЦБТЭИ Центросоюза, 1991. – № 3. – 29 с.
14. **Кизилевич, А. В.** Государство и отечественная кооперация : учеб. пособие / А. В. Кизилевич. – Гомель, 1997. – 135 с.
15. **Материалы** X съезда уполномоченных потребительской кооперации СССР, 12–15 ноября 1979 г. – М. : Экономика : Центросоюз, 1980. – 197 с.
16. **Материалы** XII съезда уполномоченных потребительской кооперации СССР, 20–22 марта 1989 г. – М. : Экономика : Центросоюз, 1990. – 237 с.
17. **Шевко, Е. П.** Опыт работы Белорусского потребсоюза по работе с кооперативной общественностью : экспресс-информация. Серия: Экономика и управление кооперативным хозяйством / Е. П. Шевко, Т. Т. Стрижак. – М. : ЦБТЭИ Центросоюза, 1982. – 19 с.
18. **Сборник** Уставов организаций потребительской кооперации СССР. – М. : Центросоюз, 1980. – 125 с.
19. **О задачах** организационно-массовых служб потребсоюзов и потребительских обществ, вытекающих из решений и установок Апрельского Пленума ЦК КПСС, XI съезда потребительской кооперации СССР : экспресс-информация. Серия: Оргмассовая работа / ред. Л. В. Простакова. – М. : ЦБТЭИ, 1985. – 34 с.
20. **О роли** магазина как центра кооперативного участка : постановление Правления Белкоопсоюза от 6 нояб. 2002 г. № 473. – Минск : Белкоопсоюз, 2002. – 3 с.
21. **Тюлюкова, Е. Н.** О технологии организационно-массовой работы в потребительских обществах и райпотребсоюзах: экспресс информация. Серия: Организационно-массовая работа / Е. Н. Тюлюкова. – М. : ЦБТЭИ Центросоюза, 1986. – 15 с.
22. **Буздалов, И. Н.** Возрождение кооперации / И. Н. Буздалов. – М. : Экономика, 1990. – 173 с.
23. **Справочник** инструктора потребительской кооперации / под ред. В. В. Рынькова, В. Н. Зубрева. – М. : Экономика, 1982. – 230 с.

Получено 20.03.2017 г.